

Методологический семинар

А.Л. Журавлев, Т.В. Дробышева

Представления младших школьников о бедных и богатых: методология исследования

В работе рассматривается методологический аспект изучения когнитивных феноменов экономической социализации личности детей и подростков; обосновывается модель исследования экономических представлений младших школьников о бедном и богатом человеке.

Ключевые слова: экономическая социализация личности, общественные, групповые и индивидуальные представления о бедном и богатом человеке, ценностные ориентации.

В предыдущих номерах журнала «Вестник практической психологии образования» был опубликован цикл статей, раскрывающих специфику исследования феномена экономической социализации формирующейся личности [8 и др.]. Среди разрабатываемых направлений исследования данного феномена когнитивное оценивалось как наиболее изученное. Было показано, что это направление включает наибольшее число исследований (в основном, зарубежных) экономических представлений, отношений, установок, ценностей детей и подростков относительно различных экономических объектов и явлений мира взрослых. Содержательный анализ этих работ представлен в публикациях Е.В. Щедриной [25] и П. Уэбл [20], а поэтому в настоящей работе не требуется их дополнительное рассмотрение. Среди ряда проблем, с которыми сталкивается исследователь, изучающий когнитивные феномены экономического сознания личности с позиций социально-психологического подхода, особенно выделяются: ограниченность применяемых методов исследования, трудности поиска механизмов формирования изучаемых феноменов, а также сложности выявления характера взаимосвязей между различными воздействующими факторами.

Следует отметить, что среди феноменов экономического сознания особое место занимают представления о бедном/богатом человеке, богатстве и бедности. Их исследования опираются на изучение понимания детьми функций денег, социально-экономической справедливости, имущественного неравенства, способов зарабатывания денег и т. п., которые, в свою очередь, могут выступать как самостоятельные объекты социальной перцепции. Представления о бедности/богатстве как когнитивные феномены носят более абстрактный характер, чем конкретные представления о бедном/богатом человеке, определяемые исследователями в качестве компонентов первых [10, 22 и др.]. Поэтому они нередко изучаются вместе. В данном случае вызывает интерес исследование представлений школьников о бед-

Журавлев Анатолий Лактионович — доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН, член корреспондент РАН (2008), член-корреспондент РАО (2004). Лауреат Премии Президиума РАН в области психологии им. С.Л. Рубинштейна (2005).

Автор свыше 400 работ, в т. ч. 12 авторских и коллективных монографий: «Совместная деятельность: методология, теория, практика» (1988), «Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений» (1998), «Социальная психология» (2002), «Нравственно-психологическая регуляция экономической активности» (2003), «Психология управленческого взаимодействия» (2004), «Психология совместной деятельности» (2005), «Экономическое самоопределение» (2007) и др. Работы посвящены проблемам социальной, экономической и организационной психологии, психологии личности, труда и управления в современном российском обществе.

Дробышева Татьяна Валерьевна — кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН, доцент кафедры практической психологии Московского института открытого образования (МИОО).

Сфера научных интересов: социальная, экономическая и возрастная психология. Основное направление исследований: экономическая социализация детей и подростков; факторы экономической социализации; функции ценностных ориентаций в процессе экономической социализации.

Разрабатывает теорию и методологию естественного эксперимента в социально-психологическом исследовании.

ных/богатых не только реальных людях, но и сказочных персонажах. Многообразные источники формирования этих представлений значимо различаются: русская народная сказка, опыт взаимодействия с бедными/богатыми людьми, сравнение себя с другими бедными/богатыми, мнения и суждения родителей о бедных/богатых людях, интерпретация поступков сказочных героев взрослыми во время чтения сказки ребенку и т. п. Различие и сходство содержания образов бедного и богатого, сказочного и реального человека, выявленные в процессе данной работы, позволят сделать выводы о внешней многоуровневой детерминации исследуемых представлений. Кроме того, они дадут возможность судить об их связи с ценностными ориентациями личности, которая в определенной степени характеризует внутреннюю детерминацию феноменов экономического сознания.

Представления о бедных/богатых сказочных персонажах и реальных людях в психологических исследованиях

Общественные представления о бедном и богатом человеке, фиксированные в сказочном материале, вызывают особый исследовательский интерес у специалистов. В данной работе не ставилась цель глубокого философского или психологического анализа сказки как особого вида человеческого творчества. Однако нельзя не упомянуть о том, что большинством специалистов принимается мнение о мифологическом происхождении сказок, в первую очередь, волшебных. Именно эти сказки чаще других становятся объектом исследований филологов, фольклористов, психологов [1, 2, 13, 16, 18, 19]. Последние ориентированы на выявление архетипичного в сказках и их героях, изучение личностных характеристик отдельных персонажей сказки, анализ представлений, отношений детей к данным сказкам и их персонажам [2, 13 и др.]. Волшебные сказки рассматриваются исследователями как фактор формирования эмоциональной и нравственной сфер формирующейся личности [1 и др.]. Поэтому данная категория сказок чаще других становится материалом для работы психотерапевтов [2 и др.]. Бытовые и кумулятивные сказки, оставаясь объектом изучения других специалистов, реже представляют интерес для психологов, так как в них утрачен элемент мифологичности, идеализированности. Однако в данной работе мы считали важным рассмотреть все виды сказок, поскольку в условиях первичной социализации ребенок знакомится с разным сказочным материалом.

Проанализировав содержание русских народных сказок, мы установили, что в них нет точного указания на две категории людей — бедных и богатых. Также невозможно утверждать и о наличии архетипов Бедный или Богатый в данных сказках, поскольку принадлежность к богатым или бедным для многих персонажей выступает лишь одной из социальных ха-

рактеристик, определяющих особенности его поведения. Как указывает Е.М. Мелетинский, в качестве центрального героя в сказках всех народов выступают «униженные и оскорбленные»: «демифологизация героя в сказке дополняется часто нарочитым выдвиганием в качестве героя «не подающего надежд», социально обездоленного...» [16, с. 442]. В русских сказках наравне с «Иванушками-дурачками» присутствуют и «Иваны-царевичи», а общее у них то, что чудесные силы действуют вместо них. При абстрагировании от обыденных правовых норм поведения поступки героя могут иметь и морально-этическую характеристику. В этом противоречии заключена специфичность сказки и ее отличие от мифа. С нашей точки зрения, такая амбивалентность может найти отражение и в сознании респондентов, воспринимающих сказку, т. е. бедные и богатые герои сказки могут рассматриваться ими одновременно и как положительные, и как отрицательные персонажи. В этом случае невозможно усматривать влияние каких-то информационных посредников, определяемых в качестве факторов экономической социализации, так как подобная двойственность заложена в содержании самой сказки. Тем не менее, социализирующая функция сказки связана с таким социальным опытом, который передается от поколения к поколению, накапливается и практически не изменяется [2, 18, 19]. В процессе знакомства со сказочным материалом ребенок приобретает ценности, знания, нормы, прежде всего, своей культуры, а также всего человечества. Образы сказочных персонажей, преломляясь сквозь личный опыт, из категории общественных представлений становятся репрезентациями индивидуального сознания, а общечеловеческие ценности, представляемые героями сказок, интернализируются личностью [1, 6, 13].

Представления о бедных и богатых реальных людях начинают формироваться в раннем возрасте, вместе с системой представлений о других людях и о себе. Впервые дети сталкиваются с концепцией бедности и богатства при прослушивании сказок и общении с родителями. Образы богатого царя или бедного рыбака, обделенного наследством третьего сына и др. лежат в основе формирования представлений детей о неравенстве, социальной справедливости, бедности и богатстве, бедном и богатом человеке и отличаются от представлений о реальном бедном/богатом тем, что носят обобщенный, культурно обусловленный характер, в то время как в представлениях родителей, передающих ребенку информацию о реальном бедном/богатом человеке, отражается их опыт взаимодействия с людьми и результаты самоидентификации самих родителей в категориях «бедный—богатый».

В зарубежной экономической психологии исследования представлений детей о бедном/богатом человеке, бедности и богатстве, экономическом неравенстве имеют более длительную историю, чем в отечественной. Опираясь на ту или иную теорию, ав-

торы описывают последовательность развития данных представлений; выявляют возрастные и другие различия; устанавливают соответствие детских представлений доминирующим в обществе, оценивая при этом роль агентов и институтов социализации, принадлежность родителей к социальному классу и т. п. Опираясь на теории социальной идентичности и доминантных представлений, Х. Диттмар (1997) делает вывод о том, что подросток «формирует свои представления о других, основываясь на их материальном положении и в соответствии с доминирующими в обществе представлениями. Собственное материальное положение оказывается при этом несущественным фактором» [5, с. 31].

Подобные результаты были получены и отечественными психологами [6, 9 и др.]. Так, например, в исследовании, проведенном одним из авторов статьи, было выявлено, что важным результатом экономической социализации детей можно рассматривать сформированность тех характеристик социальной идентичности, которые основываются на представлениях о самом себе как субъекте экономических отношений. Полученные данные показали, что представления детей о других бедных и богатых людях опираются на принятые оценки данных категорий в обществе, а представления о самом себе как о бедном или богатом человеке определяются идентификацией со своей социально-экономической группой. Т. е., как справедливо отмечает А.В. Мудрик (2004), «влияние социальной структуры общества в процессе социализации подрастающих поколений одной из тенденций имеет воспроизводство установок на имущественное и социальное неравенство» [17, с. 82].

Возрастные различия в представлениях о бедном и богатом человеке характеризуются особенностями развития когнитивной сферы школьников и связаны с изменением поля представлений о бедном человеке, путях преодоления бедности и ее последствий и т. п. Представления о богатом человеке и его влиянии на общество у детей разного возраста (младшие школьники и подростки) не различаются. При этом их представления о бедных людях более реальны, в их формировании дети опираются на личный опыт и «родительские напутствия», а представления о богатых скорее идеальны, при том что основной источник информации о богатых — СМИ, сверстники и родители [9]. Последнее соотносится и с данными американских психологов [5], которые считают, что школа как институт социализации постепенно ориентирует детей на благоприятное восприятие частной собственности и материального неравенства.

Итак, представления о бедном/богатом человеке как компонент экономического сознания [10, 22 и др.] формируются в детстве в условиях экономической социализации посредством общения с родителями и сиблингами в процессе чтения сказок, просмотра детских фильмов и мультфильмов, рекламы; а также в ходе сравнения себя со сверстниками по материальному признаку. Они являются периферийными в

системе представлений об экономическом благополучии, о социо-экономическом неравенстве, о бедности и богатстве как социальных явлениях.

Ценностный механизм формирования представлений о бедном/богатом человеке в процессе экономической социализации

Динамика ценностных ориентаций, как условие экономической социализации личности и показатель ее социализированности в системе экономических отношений, ранее уже рассматривалась разными авторами [7, 14 и др.]. В данной работе внимание концентрируется на ином аспекте исследования вышеуказанного феномена — его функциях. Например, в контексте экономического самоопределения ценностные ориентации (ЦО) рассматриваются в качестве детерминанты экономической активности личности, чувствительной к актуальной социально-экономической ситуации и поэтому выполняющей «то функцию стимулирования активности, то функцию эго-защиты» [11, с. 109]. Многофункциональность ЦО заложена в психологической природе этого феномена — «ценностные ориентации представляют собой результат отражения, осмысления, переживания и оценки личностью предметов и явлений окружающей действительности» [12, с. 33]. Они являются ориентирами в жизни человека; служат основой мотивации поведения людей; играют роль критерия или стандарта в условиях выбора личностью предмета или отношения из имеющихся альтернатив; обеспечивают консолидацию людей, интеграцию их в сообщества и т. п. [12]. Таким образом, ЦО не только формируются в социуме, но и определяют существование человека в нем.

Взаимосвязь ЦО и социальных или индивидуальных представлений реже становится предметом исследований, в то время как для предстоящей работы выявление характера такой связи имеет существенное значение. Ранее уже был поставлен вопрос о функции ЦО в преобразовании информации, поступающей из внешнего мира, в систему субъективных установок, личностных смыслов, индивидуальных представлений, образов явлений и пр. Подобная мысль высказывается и Р.М. Шамионовым (2006): «взаимосвязь социальных представлений и ценностных ориентаций ... отражает особенности субъективной интерпретации, категоризации социальных явлений в зависимости от значимости тех или иных ценностей» [24, с. 238]. Автор указывает на многоплановость анализа этой связи: «от соотнесения значимости ценностей с выраженностью категории до выявления определенных типов взаимосвязи, например, ценностей — целей, ценностей — средств, ценностей социальных отношений и ценностей самопознания, ценностей потребления и роста и т. п.» [24, с. 238]. При этом предполагается, что сформированная система ЦО может интерпретироваться в качестве фактора восприятия человеком внешнего мира: «их регулятивная роль заключается в чувствительности к определенным событиям, информации» [24, с. 238].

Включение экономических ценностей (материальная обеспеченность, деньги, высокий доход) в ядро социальных представлений о материальном благополучии рассматривается Т. Фолмеевой [23] как устойчивая тенденция в разных возрастных группах. В модели социальных представлений, разрабатываемых французской школой [15], именно ядро социальных представлений определяется как связующий и стабилизирующий элемент, выполняющий функцию порождения смысла. Данное замечание особенно важно для понимания описываемой далее функции ЦО, именуемой «фильтрацией» и анализируемой в модели исследования индивидуальных представлений детей о бедном и богатом человеке. В.А. Хащенко определяет данную категорию представлений как элемент системы лично опосредствованных экономических представлений (субъективная модель экономического благосостояния человека) [21].

В контексте восприятия индивидом социальной информации, идущей извне и трансформирующейся далее в социальные представления или индивидуальные представления-образы, все вышеизложенное позволяет более точно определить роль ЦО в этом процессе. С нашей точки зрения, ЦО выполняют функцию «фильтрации» в процессе восприятия и понимания ребенком экономических объектов и явлений, которая близка по некоторым позициям к «оценочной» функции [12]. Выполнение этой функции определяет роль ЦО как критерия или стандарта при выборе личностью конкретного предмета или отношения из имеющихся альтернатив.

Чувствительность ЦО в процессе усвоения экономических представлений, существующих в обществе или социальной группе, определяет *выбор* ребенком из поступающей информации (например, при чтении сказки) той ее части, которая обладает для него особой *ценностью, важностью*. «Связывая» (образуя сеть связей) различные элементы этой информации, ЦО, по сути, изменяют ее, «пропуская» в ранее сформированную систему представлений об объекте только то, что более значимо, эмоционально притягательно, что создает внутреннее напряжение. Безусловно, в процессе познания происходит изменение и самих ЦО. Подобные идеи присутствуют в когнитивной психологии, психосемантике, психофизиологии и других областях знания. В данном контексте особый интерес представляет модель П.А. Вихалемма (1968), описывающая восприятие информации, транслируемой средствами массовой коммуникации. Он выделяет несколько уровней восприятия и переработки информации — установок, знаний, ценностей, мифов. Переход на каждый следующий уровень автор связывает с действиями ЦО: «В результате «рассмотрения» информации через ценностную ориентацию, в свете ее, вырабатывается прагматическое значение, воздействие информации на нас» [3, с. 122]. Включая в предложенную схему два вида психического напряжения: интегрирующее («напряжение решения, разрядки»)

и разрушающее («напряжение неразрешимости»), — П.А. Вихалемм отмечает, что интегрирующее напряжение есть напряжение ЦО. «Оно довольно ясно ощущается как осознание ценности воспринимаемой информации, как переживание «значения значения» знака» [3, с. 123], причем спектр этого переживания наблюдается «от смутных оттенков чувств до настоящих переживаний ... от неясного ощущения до чувства полного переживания яркости, совершенства, упорядоченности» [3, с. 124]. Спектр таких переживаний связан с количеством информации, введенной в действие.

В нашей работе ценностный механизм экономической социализации может быть рассмотрен на примере исследуемого феномена — формирования экономических представлений. С одной стороны, в процессе передачи информации о бедном/богатом персонаже, заложенной в сказке и отражающей содержание общественных представлений, формируется не только знание о нормах поведения, способах зарабатывания и т. п., присущих бедным или богатым, но и отношение к данным категориям. С другой стороны, уже сформированная в данном возрасте, система ЦО, образно говоря, «фильтрует» передаваемую информацию о бедном и богатом персонаже. Если образ бедного обладает более выраженной эмоциональностью в восприятии ребенка, то его система ЦО образует большее число корреляционных связей именно с этой информацией. В результате факторная структура образа бедного человека (персонажа) в сознании ребенка содержит меньшее число характеристик, пропущенных через ценностный «фильтр», по сравнению с образом богатого, а содержательные характеристики этих образов в сказке и в сознании детей будут различаться. При этом предполагается, что в результате восприятия, образ бедного изменится больше, чем образ богатого, поскольку в психическую деятельность одновременно включается и механизм самокатегоризации. Сложившееся у детей в данном возрасте представление о себе в континууме «бедный—богатый», возможно, усиливает функцию «фильтрации» ценностей или действует параллельно с механизмом усвоения ценностей. Следовательно, чем ниже «контроль» ценностной системы за процессом включения какого-либо экономического представления или образа экономического явления в структуру индивидуальных представлений, тем выше вероятность того, что данное представление останется без изменения. По всей видимости, данный ценностный механизм является одним из важнейших в экономической социализации.

Формирование представлений о бедном/богатом человеке у младших школьников: программа эмпирического исследования

Представления о богатом/бедном персонаже сказок в сознании ребенка трансформируются и согласуются с теми образами богатых и бедных людей, которые формируются в процессе его непо-

средственного взаимодействия с реальными людьми. Т. е. личный опыт общения ребенка с бедным/богатым человеком, а также потребность в идентификации себя как бедного или богатого приводят к тому, что образы бедного/богатого в его сознании в большей степени включают характеристики реального человека, чем идеального, представленного в сказках. При этом знание ЦО личности, играющих роль «фильтров» в процессе восприятия детьми информации о бедном/богатом персонаже сказок, способствует пониманию степени опосредованности ее представлений общественным знанием. Данные суждения, сформулированные в виде предположения, стали основанием для проведения эмпирического исследования, целью которого явилось изучение представлений о бедном/богатом сказочном персонаже и реальном человеке у детей младшего школьного возраста.

Следует отметить, что в контексте изучения социально-психологических факторов экономической социализации очень важно рассмотреть соотношение разных информационных каналов, опосредующих формирование представлений о бедном/богатом человеке как элементов экономического сознания, а также функцию ЦО личности в этом процессе.

Книги, рекомендуемые младшим школьникам для дополнительного чтения, в которых опубликованы исследуемые сказки, можно рассматривать с двух сторон. Во-первых — как одно из средств массовой коммуникации (СМК) — «техническое средство, с помощью которого осуществляется распространение информации (знаний, духовных ценностей, моральных и правовых норм и т. п.) на количественно большие, рассредоточенные аудитории» [17, с. 238]. Во-вторых, эти сказки могут быть отнесены к когнитивной составляющей такого фактора социализации, как «Школа», поскольку организованная на уроках передача информации, содержащейся в сказках, носит не стихийный, а целенаправленный характер. По содержанию такая информация уже структурирована, организована и опосредствована личностью передающего ее педагога как агента социализации.

Таким образом, предметом данного исследования стали различия представлений младших школьников о бедном и богатом человеке (персонаже), определяемые влиянием разных факторов: внешних (школа, родители) и внутренних (личный опыт, ценностные ориентации, субъективные оценки экономической идентичности). Анализ этих различий осуществлялся посредством сравнения разных видов представлений — индивидуальных и групповых, как элементов экономического сознания детей, а также образов бедных и богатых персонажей сказок. В качестве объекта исследования выступили: русские народные сказки (40 сказок, разделенных на 4 группы: кумулятивные, волшебные, бытовые и сказки о животных) и представления школьников (118 человек) 9—10-летнего возраста. В работе применялись следующие методики исследования: опросник Н.А. Вол-

ковой для изучения ЦО личности младших школьников [4], авторский опросник, выявляющий некоторые показатели субъективного экономического статуса школьников. Для анализа сказочного материала применялся контент-анализ. С целью выявления структур индивидуальных представлений о сказочных персонажах и реальных людях использовался семантический дифференциал (СД), при этом процедура измерения была классической. Испытуемые оценивали сказочных персонажей и реальных людей в категории бедные/богатые по 20-ти семибалльным шкалам с последующей факторизацией данных.

Программа исследования включала несколько этапов. На первом этапе был проведен контент-анализ 40 русских народных сказок упоминавшихся выше 4-х видов. Основной его целью было выявление совокупности личностных характеристик, встречающихся при описании образов бедного и богатого персонажей. Причем принимались во внимание как положительные, так и отрицательные характеристики, которые рассматривались не как разные полюса одного и того же качества, а как относительно самостоятельные особенности личности. Это было сделано для того, чтобы выяснить, каких больше характеристик: положительных или отрицательных, — содержится в русских народных сказках при описании образов сказочных героев. При этом указание на имущественное или материальное различие данных персонажей должно упоминаться в основном содержании сказки.

Четыре вида сказок, включенных в исследование (по 10 каждого вида), различались по целому ряду характеристик: персонажами, построением сюжетной линии, фабулой и пр. В данной работе не ставилась задача глубокого анализа этих характеристик. Однако выбор именно таких видов сказок был не случаен. В каждой семье обычно предпочитают знакомить детей с теми сказками, которые рассказывали взрослым их родители или бабушки и дедушки. Среди них есть и авторские, и народные, которые по ряду признаков относят к следующим видам: сказки о животных, кумулятивные (сказки-цепочки), бытовые, волшебные. Причем, сказать точно, какого вида сказки предпочитают родителями, бабушками и дедушками в той или иной семье, без специального исследования невозможно. Поэтому, с целью нивелирования роли знания сказочного материала школьниками, на уроках чтения читались сказки всех вышеперечисленных видов. Данный вид обучения представлял собой элемент обязательной программы, реализуемый на уроках литературы, то есть сама экспериментальная ситуация не нарушала естественный ход обучения школьников.

На втором этапе выделенные характеристики были включены в качестве шкал СД и предложены школьникам для оценки образов бедных/богатых сказочных персонажей и реальных людей. Полученные данные обрабатывались с помощью факторного анализа. Был проведен сравнительный анализ представ-

ленности личностных характеристик героев в сказках и сознании детей. Сравнивались также факторные структуры представлений о бедных/богатых сказочных персонажах и реальных людях. Отдельно выявлялись различия в содержании и факторной структуре представлений о бедных (сказочном и реальном) и богатых (сказочном и реальном) людях.

Третий этап исследования включал выявление связей между характеристиками представлений о бедных/богатых сказочных персонажах и реальных людях и ЦО детей. С этой целью применялась методика Н.А. Волковой [4], включающая 64 ценности, разделенные на 8 типов: соматические, эмоциональные, волевые, нравственные, интеллектуальные, материальные, культурные, а также другие люди и общество как ценности.

И, наконец, на четвертом этапе устанавливались связи показателей самоидентификации школьников в континууме «бедный—богатый». Они рассматривались в качестве дополнительной переменной их представлений о том, как их воспринимают другие люди: бедными или богатыми, — и личностных характеристик образов бедного и богатого человека (персонажа), включенных в факторные структуры представлений.

План данного исследования включал экспериментальную ситуацию, которая позволила нивелировать влияние различий в исходных представлениях школьников, «снять» эффекты разных социальных микросред (семьи, системы воспитания и т. п.).

Вместо заключения

В ходе данного исследования возник ряд трудностей. Среди них на первый план выступило отсутствие теоретической разработки сходства и различия разных категорий представлений (общественных, групповых, индивидуальных) по структуре, условиям формирования, факторам и т. п., особенно разработки, применимой в рамках социально-психологического исследования. Второй проблемой стала необходимость описания такого экспериментального плана исследования, в котором вместо групп респондентов (или испытуемых) выступали бы различные когнитивные феномены. Одни из них могли бы представлять экспериментальные данные (например, индивидуальные представления о сказочных персонажах), другие — выступать в роли контрольных данных (индивидуальные представления о реальных людях). Выделенные и другие трудности будут, по возможности, разрешаться в процессе анализа полученных результатов выполненного исследования, а также при подготовке последующих работ с позиции ценностного подхода к экономической социализации формирующейся личности. Подробно об этом будет изложено в нашей следующей публикации в данном журнале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенкова Е.Г., Андреева В.Н. Зависимость эмоционального отношения дошкольников к персонажам сказки и ее композиции // Вопросы психологии, 2006, №6. — С. 39—47.
2. Вачков И.В. Сказкотерапия: развитие самосознания через психологическую сказку. — М.: Ось-89, 2001.
3. Вихалемм П.А. О некоторых предполагаемых закономерностях при восприятии массовых коммуникаций // Ценностные ориентации личности и массовая коммуникация. — Тарту, 1968. — С. 105—133.
4. Волкова Н.А. Динамика ценностных ориентаций в структуре личностных характеристик у школьников: Дисс. ... канд. психол. наук. — Л., 1983.
5. Диттмар Х. Экономические представления подростков // Иностранная психология, 1997, №9. — С. 25—36.
6. Дробышева Т.В. Ценностные ориентации и социально-экономические представления младших школьников о бедном/богатом сказочном персонаже // Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты: Материалы III Национальной научно-практической конференции. Т. 1. — М., 2006. — С. 172—173.
7. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Исследование раннего экономического образования как фактора экономической социализации (на примере ценностных ориентаций) // Проблемы экономической психологии. Т. 1. — М.: ИП РАН, 2004. — С. 412—444.
8. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Экономическая социализация детей и подростков: понимание, подходы к исследованию и основные факторы // Вестник практической психологии образования, 2008, №2(15). — С. 29—35.
9. Дробышева Т.В., Иванова И.А. Социально-экономические представления о бедном и богатом человеке у детей младшего и среднего школьного возраста // Психология образования: проблемы и перспективы: Материалы 1-ой междунар. научно-практической конференции. — М.: Смысл, 2004. — С. 125—126.
10. Журавлев А.Л., Журавлева Н.А. Программа социально-психологического исследования экономического сознания личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 5 — М.: ИП РАН, 2002. — С. 11—41.
11. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение: теория и эмпирические исследования. — М.: ИП РАН, 2007.
12. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. — М.: ИП РАН, 2006.
13. Зинина С.М. Елена Премудрая в сказке и жизни: опыт психологической интерпретации сказочного образа // Семейная психология и семейная терапия, 2006, №4. — С. 107—113.
14. Истошин И.Ю. Ценностные ориентации в личностной системе регуляции поведения // Психологические механизмы регуляции социального поведения. — М.: Наука, 1979. — С. 252—267.
15. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. — М.: ИП РАН, 2006.

Всероссийская научная юбилейная конференция,
 посвященная 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна
«Психология человека в современном мире»
 15—16 октября 2009 года, Москва

Организаторы: Психологический институт РАО, Институт психологии РАН.

В ходе работы конференции предполагается провести обсуждение следующих **направлений:**

- Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека в концепциях С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова: преемственность в отечественной психологии.
- Проблема сознания в трудах С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, Л.С. Выготского.
- Проблема деятельности в отечественной психологии.
- Субъектный подход в психологии: история и современное состояние.
- Личность как субъект жизненного пути.
- Исследование мышления и познавательных процессов — современное значение трудов С.Л. Рубинштейна.
- Психология человека в изменяющемся мире: социальный, экономический, организационно-управленческий и политический аспекты.
- Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов.
- Психология развития и акмеология.
- Экзистенциальные проблемы в трудах С.Л. Рубинштейна и в современной психологии.
- Рубинштейновские традиции исследования и экспериментатики.
- Личность профессионала в обществе современных технологий.
- Творчество, способности, одаренность.
- Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе.
- Нейрофизиологические основы психики.

Планируется также проведение **круглого стола** на тему «С.Л. Рубинштейн как Личность, Ученый, Организатор науки».

Организационный взнос не предусмотрен.

Координаты:

Е-mail: volovikova-conf@rambler.ru

Почтовый адрес: 129366, г. Москва, ул. Ярославская, дом 13 (для М.И. Воловиковой)

16. Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 2. — М: Советская энциклопедия. 1982. — С. 441—444.
17. Мудрик А.В. Социализация человека. — М.: Академия, 2004.
18. Пропп В.Я. Русская сказка. — М.: Лабиринт, 2000.
19. Смирнова Н.А. Психологические особенности русской волшебной сказки // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. — М.: ИП РАН, 1997. — С. 281—312.
20. Узбли П. Понимание детьми экономических явлений // Проблемы экономической психологии. Т. 2. — М.: ИП РАН, 2005. — С. 146—177.
21. Хащенко В.А. Социально-психологические детерминанты экономической идентичности личности // Проблемы экономической психологии. Т. 2. — М.: ИП РАН, 2005. — С. 513—556.
22. Хащенко В.А., Шибанова Е.С. Представления о богатстве и бедности в различных социально-экономических условиях жизни: региональный аспект // Проблемы экономической психологии. Т. 2. — М.: ИП РАН, 2005. — С. 476—510.
23. Фоломеева Т.В. Экономические ценности в структуре социальных представлений о благополучии разных возрастных групп // Проблемы экономической психологии. Т. 2. — М.: ИП РАН, 2005. — С. 433—475.
24. Шамионов Р.М. К вопросу о взаимосвязи социальных представлений и ценностных ориентаций учащейся молодежи // Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты: Материалы III Национальной научно-практической конференции. Т. 1. — М., 2006. — С. 237—239.
25. Щедрина Е.В. Исследования экономических представлений у детей // Вопросы психологии, 1991, №2 — С. 157—164.